

Глава 227: Черный список алхимиков!

Бай Юньлай потрясенно обернулся на голос и увидел Мэн Хао, неспешно идущего мимо декоративного каменного сада. Лицо Мэн Хао было полностью лишено эмоций. Сердце Бай Юньлая охватила радость, к которой примешалась капелька стыда. Глубоко внутри он считал, что именно по его вине Фан Му потерял лицо. Он уже было хотел ответить, но осекся, когда почувствовал на себе благодарный взгляд Мэн Хао. Бай Юньлай втянул полную грудь воздуха, приятно было чувствовать, что кто-то понимал и ценил его труд. Следовать за Мэн Хао на пути к величию было большой честью.

Появление Мэн Хао сразу же привлекло к нему внимание всех собравшихся на площади, однако никто его не узнал. Избранные в четырех пагодах нахмурились, они тоже не узнали Мэн Хао.

— Кто разрешил тебе опустить руку? — рявкнул человек по фамилии Лю и едко добавил: — Хочешь, чтобы я тебе помог отхлестать себя по лицу?

Он тоже заметил, как Мэн Хао появился на площади. Но эта долина принадлежала Подразделению Пурпурного Ци, он не позволит на своей территории затмить его какому-то жалкому мастеру-алхимику. Особенно, когда он лично знал всех самых важных и именитых мастеров-алхимиков Секты. Позади Лю стояло пять человек, в их холодных взглядах без труда можно было разглядеть неприязнь.

— Бай Юньлай, подойди сюда, — сказал Мэн Хао, не обращая внимания на Лю и презрительные взгляды людей позади.

Мэн Хао неоднократно сталкивался с такой породой людей. Не важно, Избранные они или Дети Дао, с текущим статусом Мэн Хао, они мало чем отличались, от диких собак, которые могли лишь тявкать. Бай Юньлай успел сделать несколько шагов в сторону Мэн Хао, когда Лю холодно хмыкнул и выбросил руку в его сторону.

— Я не помню, чтобы разрешал тебе уйти! Похоже кому-то пора преподавать урок!

Когда его рука практически коснулась Бай Юньлай, обычно спокойное выражение лица Мэн Хао испарилось. Леденящий душу взгляд его глаз пригвоздил Лю к месту. Этот взгляд походил на громовой раскат, что рассекает ночное небо; на пугающие грозовые тучи, которые внезапно омрачают ясный, солнечный день. У Лю возникло ощущение, что у него в голове разразилась настоящая гроза. Выражение его лица изменилось. Взгляд Мэн Хао напоминал взгляд исполинского зверя, который мог пожрать все живое вокруг. Именно из-за него Лю неосознанно остановил удар. К этому моменту Бай Юньлай уже дошел до Мэн Хао.

Мэн Хао отвел взгляд, а потом повернулся, намереваясь уйти вместе с Бай Юньлаем. Учитывая уровень его Культивации и положение внутри Секты, эти ученики даже рядом с ним не стояли. Поэтому в демонстрации своих способностей перед этими так называемыми Избранными было мало смысла. Разумеется, из всех Практиков Подразделения Пурпурного Ци никто, кроме Лю, не знал, что сейчас произошло, даже пятеро человек, стоящие рядом с Лю. Они лишь видели свирепый блеск в глазах Мэн Хао, да его суровую манеру держаться. С другой стороны, любой мог иметь свирепый взгляд, их таким не запугаешь. Впрочем, выражение на лицах Избранных в пагодах изменилось на задумчивое. Тем не менее, остальные ученики на площади, как и Практики, стоящие в ее центре, этого не заметили. Они понятия не имели, что сейчас произошло. Пятеро людей Лю поспешили преградить Мэн Хао дорогу, явно замыслив что-то недоброе.

— В Подразделении Пурпурного Ци нельзя болтать, что вздумается, а потом рассчитывать спокойно уйти!

— Стоять! Старший Брат Лю не еще закончил. Бай Юньлай, ты не уйдешь отсюда на своих двоих! Тебе нужна хорошая взбучка!

— Каков нахал! Думаешь со статусом мастера-алхимика можешь смотреть на нас, учеников Внутренней Секты, свысока?

Переведя дух, Лю направился вперед и холодно сказал:

— Ты можешь уйти, когда пожелаешь, но этот Бай Юньлай проявил неуважение. Отпустить его безнаказанным, значит оскорбить всю Внутреннюю Секту Подразделения Пурпурного Ци!

Мэн Хао его пугал, но хоть сейчас его голос звучал не так самонадеянно, как раньше, заносчивость и надменность никуда не делись. Посеревший Бай Юньлай заставил себя подавить вспыхнувший было гнев. Он понимал, что даже с Мэн Хао в качестве мастера-алхимика, они находились на территории Внутренней Секты и ситуация может обернуться худо. Он был не против несколько раз ударить себя по лицу. К тому же, он не хотел, чтобы из-за него у Мэн Хао были неприятности. Поэтому он остановился. Мэн Хао тоже остановился и повернулся к нему.

— Кто все эти люди? — спросил он невозмутимо.

— Ученик Внутренней Секты Подразделения Пурпурного Ци Лю Яньбин... он... — пролепетал тихо Бай Юньлай.

Мэн Хао кивнул и спокойно сказал:

— С этого момента я не принимаю заказы на целебные пилюли от Лю Яньбина.

От этих слов все ученики Внутренней Секты удивленно уставились на него. Самые сметливые среди них уже поняли к чему всё идет. Избранные в пагодах наблюдали за Мэн Хао с блеском в глазах. Один даже вышел на несколько шагов из собственной пагоды.

— И не только у него, — неспешно продолжил Мэн Хао, — отныне я не принимаю заказы и от людей у него за спиной.

Бай Юньлай лишь пораженно кивнул. Лицо Лю Яньбина недоверчиво скривилось. Если и к этому моменты Лю не понял, кто перед ним стоит, тогда он не достоин был практиковать Культивации стадии Возведения Основания, однако мир полон дураков. Один из юношей позади Лю Яньбина расхохотался:

— Ты кем себя возомнил? Ты думаешь, нам так нужны твои пилюли? Думаешь, ты такой особенный, что можешь теперь так с нами разговаривать?

— Да, ведь мое имя Фан Му! — произнес Мэн Хао невозмутимо.

Этой короткой фразы хватило, чтобы глаза у юноши удивленно округлились.

— Фан... Фан Му...

Лица остальных лакеев Лю Яньбина скривились. Они пораженно смотрели на Мэн Хао. И не только они. Все ученики Подразделения Пурпурного Ци на площади после объявления Мэн

Хао поразевали от удивления рты. В их взглядах появился яркий блеск. На лицах Избранных Подразделения Пурпурного Ци калейдоскопом проносился целый спектр эмоций. На площадь тотчас опустилась тишина. За последние несколько месяцев имя Фан Му всколыхнуло всю Секту Пурпурной Судьбы. Он обладал блестящей репутацией. Только самые нелюдимые члены Секты не знали про его талант к переплавке пилюль. Вот почему, имя Фан Му прогремело как гром среди ясного неба.

Лю Яньбин осунулся, а Практики у него за спиной внезапно нервно заерзали. Совсем недавно они были рады проучить Бай Юньлая, всё-таки он был жалким алхимиком-подмастерьем. Но с появлением самого алхимика Фана, это желание мгновенно испарилось, никто не хотел его разгневаться. Они наперебой начали оправдываться, но Мэн Хао не слушал. Он повернулся к ним спиной, давая понять, что у него нет желания дальше говорить с так называемыми учениками Внутренней Секты. Будь то статус или репутация, во всех аспектах он отличался от этих людей, как черный цвет отличался от белого. Он вместе с Бай Юньлаем пошли прочь. Избранные бросились следом, очевидно, намереваясь перекинуться с ним парой слов.

Сердце Лю Яньбина сжалось от досады. Однако, не зря говорят: «Тому, кто сидит верхом на тигре, трудно спуститься вниз[1]». Он не хотел уступать. Стиснув зубы, он заставил свои губы двигаться в попытке вернуть себе лицо:

— Что с того, что ты Фан Му? Думаешь, мне нужны твои пилюли? Думаешь, ты единственный мастер-алхимик во всем Подразделении Пилюли Востока? Твои низкосортные пилюли не достойны моего внимания!

Мэн Хао холодно рассмеялся. Он остановился и повернулся в третий раз, вперив взгляд в Лю Яньбина. Если бы этот парень держал язык за зубами, тогда Мэн Хао никогда бы не стал спорить с кем-то столь же глупым, как он. Но его слова странным образом задели Мэн Хао.

— Я один из тысячи мастеров-алхимиков Подразделения Пилюли Востока. Возможно ты прав, и мои пилюли недостойны внимания. Поэтому впредь я отказываюсь принимать заказы не только у тебя, но и у любого, кто с тобой знаком.

Холодные слова Мэн Хао заставили людей вокруг Лю Яньбина попятиться. Сложно сказать, кто первый начал пятиться. Никому не хотелось попасть по горячую руку алхимика Фана. Лю Яньбин остался стоять один. Все те, с кем он раньше был в хороших или даже дружеских отношениях оставили его. Фан Му сейчас был очень популярным мастером-алхимиком. У него непросто было получить даже одну пилюлю, поэтому портить с ним отношения никому не хотелось. Мэн Хао спокойно продолжил:

— Если я узнаю, что кто-то продает ему мои пилюли, этот человек также лишится моих услуг.

Толпа наблюдающих за этим учеников удивленно ахнула. Эти слова показывали, насколько могущественным был Фан Му. Некоторые могли подумать, что он перегибает палку... но он был мастером-алхимиком, а их лучше не провоцировать!

— Ну и в довершение всего ты оскорбил меня... — чеканил каждое слово Мэн Хао, его голос звучал всё холодней.

На самом деле, его не волновало, что этот инцидент может разозлить немало людей. Их раздражение и неудовольствие его не касалось, ведь он обладал статусом мастера-алхимика, статусом, который требовал уважения. Недовольные будут винить Лю Яньбина за его неспособность держать язык за зубами.

— Вот почему, следующую сотню лет ни один мастер-алхимик не станет переплавлять тебе пилюли!

Мэн Хао произнес последнюю фразу очень спокойно, после чего вытащил белую верительную бирку, куда внес имя Лю Яньбина. Такой властью были наделены все мастера-алхимики Секты Пурпурной Судьбы. Это был черный список алхимиков! Все мастера-алхимики Подразделения Пилюли Востока сразу же почувствовали, как имя Лю Яньбина было внесено в список. Каждый достал свою верительную бирку и заглянул внутрь. Раньше в черном списке значилось всего тринадцать имен. Лю Яньбин... стал четырнадцатым!

На площади повисла гробовая тишина. Все как один пялились на бирку в руках Мэн Хао. Даже Избранные не могли поверить своим глазам. Кто-то в толпе узнал верительную бирку и хрипло воскликнул:

— Это же... Бирка черного списка алхимиков!!!

— Бирка черного списка. Алхимик Фан использовал Бирку черного списка!!!

— Лю Яньбину конец. Даже Патриархам его Клана не удастся убрать его имя из черного списка Подразделения Пилюли Востока!!!

— Теперь следующую сотню лет ни один мастер-алхимик не станет переплавлять Лю Яньбину пилюли. По сути, он больше не сможет практиковать Культивацию. Алхимик Фан... действительно не побоялся использовать бирку...

Мэн Хао молча слушал гомон толпы. Бай Юньлай рядом с ним дрожал, с изумлением глядя на своего спасителя. В его сердце бушевали эмоции, теперь он был уверен, что после этого случая жизнь отдаст за Фан Му. Он был готов жизнью отплатить за все проявленное Фан Му добро!

На лице Лю Яньбина застыло отчаяние, он судорожно ловил ртом воздух. Его глаза покраснели, а кожа стала бледной как мел. От одной мысли, что его внесли во всеяющий ужас черный список алхимиков, он чувствовал нарастающую безысходность. Бирка черного списка алхимиков мастер-алхимик мог использовать всего два раза и только в случаях крайней нужды. «Откуда мне было знать, что Фан Му действительно... действительно... решится использовать Бирку черного списка?» — немея, думал он. Глаза юноши безжизненно уставились в одну точку. Лю Яньбин выглядел так, словно в него ударила молния. Его сердце нестерпимо болело. Он прекрасно понимал значимость помещения в черный список алхимиков. Неважно из какого он Клана, никто не сможет ему помочь. Как же он хотел вернуться назад во времени и удержать свой длинный язык в узде. Весь дрожа, единственное, что он выдал было:

— Алхимик Фан... Я...

[1] Пословица в значении: «говорится о том, кто попал в очень затруднительное положение, единственный выход из которого — это закончить начатое дело во что бы то ни стало». По одной из версий происходит из истории, произошедшей в 328 г., когда генерал Су Цзунь династии Восточная Цзинь поднял восстание против правящего двора и предпринял попытку захватить столицу – город Цзянькан (современный Нанкин). Министр Вэнь Цяо собрал лояльные власти войска, чтобы противостоять повстанцам. Армия повстанцев была значительно сильнее, поэтому командующий верными двору войсками военачальник Тао Кан выглядел подавленным. Вэнь Цяо сказал ему: «В сложившейся ситуации нам отступать некуда и выбора у нас нет. Это всё равно что пытаться слезть с тигра. Сделать это можно, только убив тигра». Слова министра убедили Тао Кана, он отбросил мрачные мысли, собрал свою волю в

кулак, и в конце концов его воины одолели армию повстанцев. — «Цзиньшу» («Летопись династии Цзинь»)

<http://tl.rulate.ru/book/96711/54084>